

Жанна Дан

**ДЕВУШКА,
ЧИТАЮЩАЯ ДУШИ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Д17

Д17 **Дан Ж.**
Девушка, читающая души / Жанна Дан – М.: Литнет, 2025. – 526 с.

ISBN 978-5-521-93872-8

В самую обычную жизнь студентки Мирадель врываются две посланницы Небес, которые заявляют, что у девушки есть редкостный дар – читать души людей. Сможет ли Мирадель открыть в себе этот дар и развить его до такой степени, чтобы он стал мощной силой, способной давать отпор злу? Мирадель ждут знакомства с необычными людьми, занятия с Небесными наставницами и, конечно же, первая любовь, которая перевернет жизнь с ног на голову.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93872-8

© Литнет, 2025
© Ж. Дан, 2025

Глава 1. Прекрасные

*Нам жизнь дана не для пустых мечтаний,
Не для служенья царству суеты,
Но чтобы в ней среди земных скитаний
Найти следы небесной красоты.*

Просторную комнату наполнял свежий летний воздух. Лучики заходящего солнца струились сквозь шторы, и, пробегая по мраморному полу до середины зала, падали на белый рояль, за которым сидела девушка. По правде говоря, солнце ревновало землю к этой девушке, поэтому медлило с закатом, хотя уже давным-давно пора было скрыться. Последние лучи отчаянно цеплялись за горизонт, чтобы не выпустить из виду соперницу. А ей и дела мало. Наклонив голову, она увлеченно играла.

Пальцы с легкостью бегали по клавишам. Из-за особо эмоционального аккорда, прядь волос пианистки выбилась и упала на глаза. Девушка убрала волосы за ухо, открыв лицо, которое своей красотой поразило окружавшее пространство. На мгновение воздух замер в изумлении: такими нежными и тонкими чертами никогда не обладал человек.

Но две особенности завораживали более всего. Первая – огромные глаза изумрудного цвета. В них столько мудрости, глубины, нежности, что их обладательнице хватило бы лишь одного взгляда, чтобы передать другому человеку свои чувства и мысли. Вторая особенность – волосы: длинные, абсолютно седые, как у старца, сверкающие волшебным серебром. Этот лунный отблеск поразительно гармонировал с молодостью девушки. Время проплывало мимо, хитро улыбаясь. Ведь оно знало, в чем секрет гармонии.

С хрупких плеч складками ниспадала белоснежная туника. Весь облик красавицы излучал благородство и чистоту.

Послышался стук в дверь, и в комнату вошла жгучая брюнетка. Ее яркое платье озарило комнату, меняя цвет каждое мгновение, как будто внутри двигалась радуга. Энергичным голосом сеньорита сказала:

– Я обошла весь город, но так и не нашла ее. Похоже, что меня никто не заметил. А как у тебя дела, ты уже изучила дом?

– Да. Здесь великолепно, – ответила пианистка. – Это почти дворец. Очень много удивительных комнат, которых не было прошлый раз. По-видимому, она очень сложная и интересная, просто сокровище.

– Но кто она? Почему до сих пор не объявилась? Может это какая-то ошибка?

– Нет, ошибки быть не может. Ведь дом здесь, и мы здесь, значит, мы ей нужны.

– Но почему тогда меня никто не заметил?

– Возможно, она сама еще ничего не знает. Небесный луч еще не коснулся ее сердца должным образом и не разбудил способности. Будем ждать, – ответила седовласка, и хотя старалась казаться спокойной, зеленые глаза переполнял восторг и нетерпение.

Брюнетка подошла к окну и взглянула на склон, усыпанный цветами. В комнату сочился их нежный аромат.

– Хоть бы в этот раз все получилось, – сказала она.

Пианистка встала из-за рояля, и, указывая вдаль, сказала:

– Город уже заволокло. Смотри.

Внизу склона раскинулся парк, а за ним – городские улицы. Наступал вечер и один за другим зажигались огни в окнах домов и витринах магазинов. Всё затянуто дымкой.

Девушки внимательно смотрели на город, как будто взором пытаясь проникнуть в каждый дом. Складывалось впечатление, что у них это получалось. Но чем дольше они смотрели, тем больше грусти читалось в их глазах. Обе молчали. Первой, вздохнув, заговорила седовласка:

– Имея очи, не видят. Имея уши, не слышат. Ибо огрубело сердце людей сих. И ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули.

Брюнетка задорно улыбнулась:

– Пока мне было скучно, я чуть-чуть поработала в парке. Взгляни-ка.

Седовласка перевела взгляд на парк – там всеми цветами радуги сверкали фонари. Кивнув, она сказала:

– Ах да. Это же по твоей части. Как всегда – бесподобно. С чьей помощью?

– В этом городе много талантов.

Глава 2. Последний день привычной жизни

Мирадель резко оторвалась от подушки и села в кровати. Заспанным взглядом она уставилась в зеркало, висящее на стене. Оттуда на нее смотрела миниатюрная девушка с длинными волосами шоколадного цвета и карими глазами. Растрепанная, с круглым личиком, она напоминала котенка, которого погладили против шерсти.

– Еще ведь рано. Чего это я вскочила? – пробормотала она, и рухнула спать обратно.

Совсем скоро прозвенел будильник. Мирадель вздрогнула и съжилась. Всего одного месяца хватило, чтобы любимая мелодия, поставленная в качестве будильника, стала самой ненавистой на свете. Она всю ночь готовилась к экзамену. Заснула всего пару часов назад. Тяжесть в теле буквально вдавливала ее в матрас.

Ну почему нужно вставать? Как так получилось, что Мирадель выбрала жизнь, в которой от нее ничего не зависит и где ее желания ничего не значат? Или только показалось, что выбрала... Или только кажется, что это – жизнь?

Вот бы закопаться глубже в мягкое теплое одеяло и никогда не вставать, или, по крайней мере, не сегодня.

Но к счастью, или к горю, на нее всегда действовало беспощадное слово «надо». Поэтому усилием воли Мирадель все же приподнялась. Не смотря ни на что, нужно выполнять свои обязанности, переносить все трудности и заботы, и никогда не сдаваться. Ведь успеху предшествует упорный труд, терпение и еще что-то там... В общем раскисать нельзя.

Потянувшись, Мирадель окинула взглядом спальню, освещенную лучами утреннего солнца. Комната, конечно, маленькая, но уютная. Преобладают нежные персиковые и розовые тона. На полках лежат мягкие игрушки. На слегка выцветших обоях висят вырезки из журналов – знаменитости, красивые платья и пейзажи, все,

что может радовать глаз, а также смешные картинки типа злой головы взъерошенного голубя с подписью «Последний кадр фотографа» или надписи «Если удача отвернулась от вас – пните ее под зад, она обязательно повернется, чтобы посмотреть кто это сделал». Прикреплено и несколько подбадривающих фраз «Верь в свою мечту. Нет ничего невозможного. Все, что сейчас существует в мире, когда-то было мечтой» и «Стань тем, чего тебе не хватает в этом мире».

Хотя все пестро и по-девчачьи, но так и задумано. Миладель учится на инженера в самом престижном университете страны. Так как весь учебный день проходит в серых аудиториях, обвешенных сложными плакатами и макетами, где приходится слушать скучные лекции профессоров, как на подбор одетых в серые пиджаки с потертыми рукавами, то все красивое и яркое – ее отдушина, своеобразная компенсация за серость.

На столе рядом с кроватью лежат высокие стопы справочников и учебников.

Миладель встала с кровати и подошла к зеркалу. Хмурый взгляд, обиженный на весь свет, она поторопилась сменить на лучезарную улыбку. Это верный, проверенный годами, способ настроиться на позитив.

Миладель собрала сумку, натянула джинсы с футболкой, на шею накинула шарфик, а в уши вдела серьги-кольца, и спустилась к завтраку.

На кухне сидела уже собранная на работу мама, и, попивая чай, сосредоточенно изучала свой ежедневник. Темные локоны, едва подернутые сединой, уложены в красивую прическу. Мама перевела строгий пронизательный взгляд (как и полагается учительнице по призванию) на Миладель, и тут же, просияла. Миссис Д. – гроза всей школы, ночной кошмар нерадивых двоечников, а дома такая милая. Но что здесь удивительного? Ведь Миладель – лапочка-дочка, добросовестная студентка – ее гордость.

– Доброе утро, солнышко, – сказала мама. – Какая ты сегодня красивая.

– После бессонной то ночи? Круги под глазами, как у панды.

– Не преувеличивай. Хотя и, правда, выглядишь уставшей. Зачем было так себя перетруждать?

– Сегодня экзамен у профессора А. Он настоящий вурдалак. У меня очень нехорошее предчувствие... Одной закорючкой он может лишить меня стипендии, а она... ведь нам нужна.

Мирадель окинула взглядом скромную обстановку кухни: чистый, слегка поцарапанный стол, белый холодильник с облущенным лаком, прикрытым магнитиками...

Словив этот взгляд, мама вздохнула:

– Да, стипендия не будет лишней. Но пообещай, что как только вернешься с экзамена – рухнешь спать.

– Хорошо. Что у нас на завтрак? – спросила Мирадель, отвлекая маму от лишнего беспокойства.

– Съешь йогурт. Их нужно быстрее съедать: продукт натуральный, быстро просрачивается.

– Что делает? – улыбнулась Мирадель.

– В смысле... В смысле срок годности у них маленький, скоропортящийся продукт. Вот что.

Обе залились смехом. Мирадель достала йогурт и уселась рядом. Неожиданно, стена, прилегающая к подвалу, начала вибрировать. Оттуда доносились звуки, похожие на басы стереосистемы.

Мирадель кивнула в сторону шума и сказала:

– Папа сегодня так и не ложился спать?

– Нет. Записывает новую песню в своей импровизированной студии.

– Хорошо, что мы установили звукоизоляцию в подвале, правда?

– Хорошо-то хорошо, но что с вибрацией делать? На этой стене висела моя любимая картина, а от очередного «прилива папиного творчества» она начала соскакивать с гвоздя, зацепилась, порвалась и упала. Вот смотри, – мама указала на картину, стоявшую на полу.

На полотне изображено цветочное поле, а над ним голубое небо

с облаками, одно из которых оказалось свисающим на порванном лоскуте.

– Ну, вот как это называется?

– Бесплатный 3D-эффект? – подбодрила Мирадель.

– Точно. Будем считать так.

Дверь из подвала открылась и в кухню, с очень довольным видом, вошел отец. Его карие глаза сверкают особым, творческим блеском (Мирадель отлично знала это папино состояние, когда он писал новую песню). На крепкой шее красуется ремень с электрогитарой.

– Доброе утро, мадемуазели. Мирадель, вышел пожелать тебе удачного дня.

– Спасибо.

– Эй, рок-звезда, а мне не пожелаешь? – возмутилась мама. – Я ведь тоже иду на работу.

Он подошел и поцеловал обиженную супругу в щеку:

– Удачи нужно желать твоим ученикам, а не тебе. А у Мирадель все-таки важный экзамен сегодня.

– Сядь хоть, подкрепись. А то эта музыка тебя совсем вымотала.

– Мы же договорились с тобой, что днем я даю уроки гитары детям, а ночью могу отправиться в свободное музыкальное плаванье, для души так сказать.

Мирадель поела и уже собралась уходить.

– Какие планы на сегодня? – спросил отец.

– Изменить мир к лучшему, – улыбнулась она.

– Умница. Моя дочь.

Мирадель чмокнула обоих на прощанье и помчалась на остановку, чтобы не пропустить трамвай.

Доехав до студгородка, Мирадель направилась в сторону университета. На полпути ее встретила блондинка с курносым носиком и серыми глазами. Девушка выше Мирадель и напоминает модель, сошедшую с обложки журнала. Она критично осмотрела Мирадель с головы до пят, а затем взяла под руку и сопровождала, говоря:

– Мирадель! Опять оделась так, чтобы тебя не заподозрили.

– В чем?

– В наличии фигуры. Но за серьги и шарфик ставлю плюс, – сказала она, поправляя выбившуюся прядку волос на макушке Мирадель.

– Хотя на этом спасибо. Зоя, я к твоему сведению, всю ночь готовилась.

– Чего еще ждать от дочери двух учителей?

– Вот, – Мирадель достала из сумки толстую тетрадь. – Держи. Нашла ответы на все вопросы. Пользуйся.

– Спасибо, подруга, – виновато ответила Зоя. – Ты ведь знаешь, что без твоей помощи, я бы и неделю не протянула в универе.

– Пустяки.

– Но... всё-таки нельзя на себя наплевать. Красота всегда должна быть на первом месте.

– Мне на себя не наплевать! Разве что чуть-чуть... Просто не люблю я чересчур девичью ерунду: ноготки, блески и т. д. Только когда есть настроение и время, а бывает и неохота.

Зоя неодобрительно покачала головой. Мирадель же решила отстоять свою точку зрения:

– Ну, что? Представь, ты – сногшибательная стройная блондинка подходишь к парню, а он тебе, что скажет: «Ой, у тебя ногти не покрашены, убирайся вон»?

Зоя рассмеялась.

– Нет, конечно. Но все равно ты с этими мыслями завязывай, а то станешь одинокой бабушкой, которая вяжет 10-метровые шарфы и держит 40 кошек.

– Если ты такой спец, то почему сама не ходишь на свидания?

– Ты что! – возмутилась Зоя, как будто Мирадель сморозила несусветную глупость.

– Ах, да! Тэк! – клацнула себя по лбу Мирадель.

– Вот именно, я люблю только его и буду хранить ему верность.